

КЛАССИКА



ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

ЧЕСТНЕЕ
НЕ БЫВАЕТ



Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
SHOCK TREATMENT
Copyright © Hervey Raymond, 1959
TELL IT TO THE BIRDS
Copyright © Hervey Raymond, 1963
AN EAR TO THE GROUND
Copyright © Hervey Raymond, 1968
HAVE A CHANGE OF SCENE
Copyright © Hervey Raymond, 1973
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Полошака, Виктории Руденко

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-13817-9

© А. С. Полошак, перевод, 2020
© В. А. Руденко, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ



ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Это могло произойти только в Глин-Кэмпе, крошечном поселке, затерянном в калифорнийских горах. В таких любят селиться писатели, художники и пенсионеры. С одной стороны, места живописные, тихие, а время словно застыло на месте. С другой — до развлечений Западного побережья рукой подать.

Сняв в тех краях вполне уютный домик, я открыл там фирму по ремонту и продаже телевизоров и радиоприемников.

От моей хижины до Глин-Кэмп было четыре мили. Раз в неделю я ездил в поселок за продуктами, после чего заглядывал к шерифу Джефферсону, чтобы поболтать и выпить стопку яблочного самогона.

В нашей истории Джефферсон играет важную роль, так что лучше сказать о нем пару слов прямо сейчас. Он трудится в должности шерифа уже почти полвека. Точный возраст его неизвестен, но старожилы единодушно утверждают, что ему за восемьдесят. И сам Джефферсон, и местные жители прекрасно понимают, что для такой работы он уже староват. Несмотря на это, его вновь и вновь выбирают шерифом, и он всегда согласен пойти на новый срок. Представить Глин-Кэмп без шерифа Джефферсона — все равно что вообразить себе Нью-Йорк без статуи Свободы.

В поселке есть еще один персонаж, о котором нужно упомянуть с самого начала. Это док Моллард.

Док Моллард исполняет обязанности местного врача с тех самых пор, как Джефферсон пошел на первый срок. Других врачей в Глин-Кэмпе нет. Местечко это славится здоровой атмосферой, так что по большей части док бездельничает. Если кому-то случится серьезно заболеть или приходит время произвести на свет потомство, все благоразумно отправляются в Государственную больницу Лос-Анджелеса, хотя ехать туда восемьдесят миль, да к тому же по горной дороге.

У дока Молларда все еще остается горстка преданных пациентов, но они потихоньку вымирают. Поэтому док, как правило, или играет с шерифом в шашки, или сидит у себя на убогой веранде, отрешенно разглядывая пейзаж.

Тем жарким летним утром я приехал в город. Нужно было отремонтировать телевизор. Закинув его в свой грузовичок, я отправился к Джефферсону за порцией местных сплетен.

Выпив по маленькой, мы разболтались о том о сем. Какое-то время спустя я сказал, что мне пора на озеро Голубой Сойки, а в следующий раз загляну к нему снова.

— Если собрался на озеро, сынок, — сказал Джефферсон, развалившись в кресле-качалке, — не упusti шанс подзаработать. Говорят, у мистера Уильямса новые жильцы, муж с женой. Муж — калека, колясочник. Пожалуй, телевизор ему не помешает.

— Заеду. — Я достал свой ежедневник. — Не знаете, как его звать?

— Джек Дилейни.

— Буду ехать домой — загляну.

Калека, прикованный к инвалидному креслу? Такой, наверно, телевизор с руками оторвет. Установив клиенту новенький радиоприемник, я направился к дому у озера Голубой Сойки.

Пару лет назад я там бывал. Мне запомнилось, что домик небольшой, но роскошный, с великолепным видом на горы. Если глянуть вниз, то вся долина как на ладони, а вдали за ней — море.

Узкая грунтовка вела к воротам на вершине холма. Чтобы открыть их, пришлось вылезти из грузовичка. За воротами начиналась гладкая бетонная дорожка до самого дома. Тот, казалось, цепляется за горный склон, словно сидящая на стене муха.

У входа я увидел отличный «бьюик-универсал» внушительных размеров и припарковался прямо за ним.

На веранде стояла инвалидная коляска, в ней сидел человек. Он курил сигару, а на коленях у него лежал раскрытый журнал.

Мужчина был полноватый, на вид лет сорок пять — пятьдесят. На мясистом лице его застыло горькое, измученное выражение, характерное для любого калеки, на чью долю выпало немало страданий. Взгляд у мужчины был жесткий, холодный.

Выбравшись из грузовичка, я поднялся на веранду:

— Мистер Дилейни?

Он с подозрением смотрел на меня.

— Да, это я. Что вам угодно?

— Слышал, вы здесь недавно. Я как раз мимо ехал. Дай, думаю, зайду. Может, вам телевизор нужен или приемник, — сказал я.

— Телевизор? В этих горах вряд ли будет нормально показывать, — заметил он, не сводя с меня глаз.

— С правильной антенной прием будет что надо, мистер Дилейни, — произнес я.

— Не рассказывайте сказки, — сказал Дилейни. — Горы не пропускают сигнал.

— Дайте мне пять минут, мистер, и я докажу, что не зря трачу ваше время, — пообещал я. — И свое тоже.

Спустившись к грузовичку, я притащил на веранду маленький телевизор и поставил его на столик рядом с калеккой.

Тот, отложив журнал, смотрел, как я достаю из машины специальную антенну: она у меня всегда с собой.

Через семь минут на экране появилась картинка — резкая, четкая, без помех. Лучше и желать нельзя.

Мне повезло, что показывали передачу про боксеров. Позже я узнал, что Дилейни — страстный любитель бокса, настоящий фанатик. Я тут же заметил, что он заинтересовался: подавшись вперед, вперился в экран, а лицо его слегка ожиилось.

Он досмотрел бой до конца. Зрелище было что надо: два тяжеловеса минут двадцать лупцевали друг друга почему зря. Наконец один нанес другому зубодробительный удар в челюсть. Тот рухнул без чувств, и я понял: на счет «десять» он не встанет. Так и вышло.

— Ну, что скажете? Нормальный прием? — Я встал так, чтобы видеть лицо Дилейни.

— Верится с трудом, — ответил он, — но выглядит чертовски здорово. Сколько стоит эта штукавина?

Я назвал цену.

— А есть что-нибудь получше?

— Вообще-то, многие аппараты будут получше этого. Хотите себе комбайн из телевизора и радиоприемника с УКВ-диапазоном?

Откинувшись на спинку кресла, он смотрел на меня так надменно, что я даже рассердился.

— Напомните, как вас зовут, — велел он.

— Терри Риган, — сказал я. — Главный по телевизорам и радиоприемникам в этом захолустье.

— Пожалуй, правильнее будет съездить в Лос-Анджелес, обратиться к крупному дилеру, — задумчиво произнес Дилейни. — Не хочу связываться с одиночкой. Если покупать, то самое лучшее.

— Как пожелаете, мистер Дилейни, — сказал я. — Но нет ничего лучше, чем вещь, собранная по индивидуальному заказу. Именно такими я и занимаюсь. Могу сделать вам аппарат высочайшего качества. Экран в двадцать пять дюймов,

приемник на все диапазоны, вертушка и магнитофон. И еще электростатический громкоговоритель, но это отдельно.

— Вы и правда можете соорудить такой комбайн? — Его недоверчивый, презрительный тон возмутил меня. — Откуда мне знать, что он будет хорошо работать?

— Я не прошу верить мне на слово. Что-то в этом роде я делал по заказу мистера Хэмиша. Он писатель, живет в паре миль отсюда. Позвоните ему да спросите, доволен он или нет.

Дилейни пожал плечами:

— Ладно уж, поверю. И как дорого?

— Зависит от того, какой корпус закажете, — сказал я. — Первоклассная вещь обойдется в пятнадцать сотен.

У меня за спиной раздался едва слышный звук. По неясной причине мне показалось, словно что-то ползет вверх по спине, к самым корням волос.

Я обернулся.

В дверях стояла женщина. Она смотрела прямо на меня.

2

Вряд ли я забуду тот момент, когда впервые увидел Гильду Дилейни.

Ростом чуть выше среднего, кожа — того золотистого оттенка, какой бывает, если загорать несколько часов подряд. Волосы ниже плеч, цвета полированной бронзы. Глаза огромные и голубые, как незабудки. А взгляд способен взбудоражить любого мужчину — если он, конечно, настоящий мужчина. Ощущение такое, словно ты бык на корриде, а матадор дразнит тебя своим плащом.

На женщине была красная ковбойка и синие джинсы. В этом наряде она выглядела так, что глаз не оторвать.

Обернувшись, Дилейни посмотрел на нее и равнодушно произнес:

— Это моя жена.

Слова прозвучали так, словно миссис Дилейни — пустое место. Все еще глядя на нее, Дилейни продолжил:

— Знакомься, это мистер Риган. Здешний специалист по телевизорам и радиоприемникам. Разводит меня на покупку.

— Ты же сам хотел купить телевизор, — заметила женщина. Голос у нее был низкий, с хрипотцой и прекрасно дополнял ее образ.

— Может, и так. — Потушив сигару, Дилейни снова посмотрел на меня. — Допустим, вы соберете комбайн, а он мне не понравится? Что тогда?

— Тогда, мистер Дилейни, — произнес я, пытаясь сосредоточиться на делах, но всем своим существом ощущая женское присутствие, — я, пожалуй, найду другого покупателя. Но, думаю, вам понравится.

— Телевизор — чудесное развлечение, — сказала женщина. — Обязательно купи.

Внимательно глядя на меня своими незабудковыми глазами, она кивнула и едва заметно улыбнулась; дежурная улыбка, не больше. После этого миссис Дилейни прошла мимо меня, спустилась с веранды и скрылась за углом дома.

Я проводил ее взглядом. Видели бы вы, как она движется, как размеренно покачиваются ее бедра, какая у нее осанка, какая сила таится в ее теле! Непременно почувствовали бы то же, что и я. Думаете, преувеличиваю? Ничего подобного.

Именно в тот момент, наблюдая, как она спускается по ступеням и удаляется по бетонной дорожке, я возжелал ее сильнее всех женщин на свете.

— Ну ладно, Риган, — сказал Дилейни. — Соберите мне аппарат. Если понравится, куплю.

С трудом переключившись на дела, я подумал: предложение-то не ахти. Вдруг этот парень в коляске вздумал меня надуть? Допустим, я потрачу изрядную часть сбережений и соберу ему суперкомбайн, а он откажется покупать. Просто скажет, что вещь ему не по душе.

Но спорить я не собирался. Мне хотелось снова увидеть миссис Дилейни, а для этого необходимо принять условия сделки.

— Договорились, — сказал я. — Через пару недель сделаю. Пока что можете оставить себе этот телевизор. Будет что смотреть.

— Да, пусть остается, — согласился он. — Заплачу вам за прокат.

— Да бросьте. С радостью его одолжу. И еще вам понадобится стационарная антенна. Завтра приеду и поставлю. Устроит?

— Разумеется, — сказал он. — Приезжайте. Я всегда дома.

Я ушел, а он остался сидеть на веранде, уставившись в телеэкран. По пути к воротам я высматривал женщину, но ее не было видно.

Возвращаясь домой, я никак не мог о ней забыть. Укладываясь спать, я все еще вспоминал ее. Думал о ней, когда проснулся, когда принялся готовить завтрак — тоже.

Решив, что утром женщина может уехать за покупками, я отправился к Дилейни во второй половине дня. Мне совершенно не хотелось упустить возможность увидеться с его женой.

Дилейни сидел на веранде и смотрел телевизор. Показывали фильм про бандитов. Дилейни был так увлечен, что лишь мельком взглянул на меня, когда я вылезал из грузовичка.

Взяв новую антенну, моток кабеля и набор инструментов, я поднялся на веранду.

— Проходите. — Он махнул рукой в сторону гостиной. — Найдете там жену или служанку.

Казалось, он не делает разницы между женой и служанкой. Меня аж передернуло.

Я вошел в огромную, роскошно обставленную гостиную. Такая мебель по карману только миллионеру.

Положив на пол инструменты, антенну и кабель, я осмотрелся. Никого не увидев, открыл двустворчатую дверь, за которой оказался внутренний дворик с миниатюрным фонтаном. В нем, сверкая на солнце, резвились золотые рыбки.

Пройдя через дворик, я очутился в большом холле с несколькими дверьми. Одна была открыта. Я услышал голос Гильды Дилейни. Она тихонько что-то напевала.

— Миссис Дилейни, — позвал я, чуть повысив голос.

Гильда подошла к двери. Выглядела она еще лучше, чем в прошлый раз, затмив тот образ, что не шел у меня из головы последние тридцать шесть часов. Это лицо, эти чувственные формы, этот блеск бронзовых волос в солнечных лучах, бьющих сквозь открытое окно... Человеческая память не способна в точности запечатлеть такую картину.

На женщине была светло-желтая шелковая рубашка и плиссированная юбка небесно-голубого цвета. Сердце мое забилось сильнее.

— Здравствуйте, мистер Риган, — сказала она и улыбнулась.

— Ваш муж разрешил войти, — объяснил я, вмиг охрипнув. — Хочу установить антенну. Как бы мне взобраться на крышу?

— На чердаке есть слуховое окно. Вам понадобится стремянка. Она в чулане: дверь вон там, — указала она.

— Спасибо. — Помолчав, я добавил: — Похоже, телевизор пользуется успехом.

Женщина задумчиво кивнула. Я заметил, что она сверлит меня пытливым взглядом. Как будто спрашивает себя, что я за человек.

— Так и есть. Муж не выключает его с девяти утра.

— Для человека, прикованного к инвалидному креслу, телевизор — настоящее спасение, — заметил я.

— Согласна. — В незабудковых глазах мелькнула скука. — Что ж, не буду вас задерживать, — продолжила женщина, намекая, что мне пора заняться делом, а сама она не желает тратить остаток дня на разговоры.

- Ну, я пойду. Вот эта дверь?
- Да.
- А чердак?
- Люк здесь.
- Что ж, спасибо, миссис Дилейни.

Притащив стремянку, я установил ее под люком, взобрался по ступенькам и открыл дверцу.

Потолок на чердаке был довольно высокий. Похоже, смогу выпрямиться во весь рост, и попасть на крышу будет несложно. Открыв слуховое окно, я спустился на первый этаж, вернулся в гостиную, забрал инструменты, антенну и направился назад к стремянке.

В дверях своей комнаты стояла Гильда.

Встретившись с ее взглядом, я остановился, словно налетел на кирпичную стену.

- Вам помочь? — спросила женщина.
- Спасибо, но не хотелось бы вас беспокоить.
- Все равно бездельничаю. Могу и помочь.

Мы смотрели друг на друга.

— В таком случае буду весьма признателен. Неохота тащить инструменты на крышу. Сможете подавать их, когда попрошу?

— Похоже, дело нехитрое.

Она подошла к стремянке — плавно, грациозно... Впрочем, я уже рассказывал о ее походке.

- Сможете туда забраться? — Я кивнул на открытый люк.
- Думаю, да. Только поддержите лесенку.

Положив антенну на пол, я приблизился к Гильде и ощутил незнакомый пьянящий аромат ее духов. Они очень ей шли: и к внешности, и к манере держаться. Не на шутку разволновавшись, я взялся рукой за стремянку и произнес:

— Стоит довольно крепко.

Гильда начала взбираться по ступенькам. На полпути она остановилась и взглянула на меня. Ее длинные стройные ноги оказались прямо перед моим лицом.

— Для такого занятия следовало бы надеть джинсы, — с улыбкой произнесла она.

— Все в порядке, — сказал я так, словно рот у меня был набит изюмом. — Я отвернусь.

Она рассмеялась:

— Уж надеюсь.

Опираясь на края люка, Гильда проворно взлетела на чердак. Ее плиссированная юбка всколыхнулась; в тот момент я глянул вверх, и давление у меня резко подскочило.

Выглянув в люк, Гильда посмотрела на меня. В этом ракурсе ее лицо, обрамленное бронзовыми волосами, было особенно красивым.

Взгляд ее был пытливым, спокойным и в то же время оценивающим. Я понял, что о мужчинах Гильда знает абсолютное все. Включая и то, как мы реагируем на подобные мимолетные зрелища.

— Подайте мне антенну, — попросила она.

Я с радостью отвернулся, поднял антенну и передал ее Гильде. Затем подал набор инструментов и моток кабеля, забрался на чердак и встал рядом с ней.

Там было душно и жарко. Казалось, кроме нас, на свете не осталось ни единой живой души. Телевизора не было слышно. Не было слышно ничего, кроме глухих ударов моего сердца: бум, бум, бум.

— Хорошо, что мне не придется лезть на крышу. — Гильда отодвинулась и подняла лицо к слуховому окну, любуясь сильно неба. — Я страшно боюсь высоты.

— И я боялся, но теперь привык. Думаю, при желании можно привыкнуть к чему угодно.

— Когда-то я тоже так думала. Но теперь знаю, что муж до конца жизни не сможет привыкнуть к своей каталке.

Я начал разматывать кабель.

— Ну, это другое дело. Попал в аварию?

— Да. — Тонкими пальцами она провела по волосам, откинув их за плечи. — Он ужасно переживает. Пожалуй, ему при-

ходится труднее, чем другим инвалидам. Он был тренером по теннису, работал на студии «Пасифик филм». Тренировал кинозвезд. Шикарная работа, и платили отлично. Скоро ему пятьдесят. Вы не поверите, но даже в этом возрасте он был превосходным теннисистом. Очень любил работать с учениками. По сути дела, только это и умел. У него не было других увлечений. Потом случилась авария. Ходить он больше не сможет.

А еще не сможет заниматься с тобой любовью, с жалостью подумал я. Но жаль мне было не его, а Гильду.

— Да, несладко, — сказал я. — А что же он не найдет себе занятие? Так и собирается просидеть всю оставшуюся жизнь без дела?

— Видимо, да. Он очень много заработал. Уж чего-чего, а денег у нас хватает. — Ее полные алые губы скривились в горькой улыбке. — Муж сбежал сюда от друзей. Больше всего не любит, когда его жалеют.

Зачистив концы кабеля, я прикрепил их к контактам антенны.

— А как же вы? Должно быть, чувствуете себя как в склепе. Не очень-то весело.

Гильда повела плечами:

— Он мой муж. — Долгое мгновение она изучающе смотрела на меня, а потом спросила: — Подержать?

На этом наш разговор прервался. Я вылез на крышу, а Гильда передала мне антенну.

Вдвоем работа шла быстрее, чем я планировал. То и дело возвращаясь к окну, я смотрел, как Гильда подает мне инструменты, и с каждым разом понимал ее лучше и лучше.

— Вот и все. — Свесив ноги в слуховое окно, я прыгнул на пол.

— А быстро вы справились, — сказала она, стоя рядом со мной.

— Я поставил столько антенн, что могу делать такую работу с закрытыми глазами.

И тут я понял, что она меня не слушает. Дыхание мое вновь ускорилося. Гильда внимательно смотрела на меня, вздернув подбородок. В ее глазах горел тот самый огонек.

Внезапно она подалась в мою сторону.

Я подхватил ее.

В прошлом мне доводилось целовать многих женщин, но в этот раз все было по-другому. О таком поцелуе мечтаешь всю жизнь. Гильда буквально растворилась во мне. То был момент истины, не иначе.

Вцепившись друг в друга, мы простояли так секунд тридцать. Может, сорок. Затем она высвободилась, сделала шаг назад и, не сводя с меня взгляда, прижала палец к губам. Ее незабудковые глаза затуманились, веки были полуприкрыты, а дыхание — едва ли не быстрее моего.

— У вас помада на губах, — сказала Гильда своим необычным, с хрипотцой голосом.

Развернувшись, она скрылась в отверстии люка. Я же остался стоять на месте. О случившемся напоминали только негромкие шаги Гильды, а еще — глухой стук моего сердца.

3

Тем вечером я вернулся домой около восьми. Произошедшее никак не шло у меня из головы. Усевшись на веранде, я закурил и погрузился в размышления.

Не могу понять, почему она меня поцеловала.

Наверное, говорил я себе, такая красавица, да еще и богатая, просто не принимает тебя всерьез. Это лишь случайность. Такое не повторится. Лучше все забыть. Кого ты обманываешь? Неужели веришь, что ради тебя она бросит мужа? Что ты можешь ей предложить? Паршивую хижину? Нет, эта женщина тебе не по карману. Это всего лишь минутный каприз.

Мои размышления прервал телефонный звонок. Я пошел в гостиную и снял трубку.

— Надеюсь, не помешала, мистер Риган.

В целом мире был лишь один голос с такой мягкой хрипотцой. Услышав его, я почувствовал, как к лицу приливает кровь.

— Нет, не помешали...

— Я хочу встретиться. Можно ли подъехать к вам в одиннадцать, или это неудобно?

— Ну... Можно.

— Значит, в одиннадцать. — И она повесила трубку.

В самом начале двенадцатого я заметил на грунтовке свет автомобильных фар, вскочил на ноги и спустился с веранды. Сердце мое глухо билось. Преодолев ухабы, «универсал» остановился прямо перед домом.

Гильда подошла ко мне.

— Извините, что так поздно, мистер Риган, — сказала она. — Пришлось дожидаться, пока муж не ляжет спать.

Значит, теперь у нас тайный сговор. Я был взволнован и тяжело дышал.

— Не желаете войти, миссис Дилейни?

Она прошла мимо меня на веранду. Лампы там были выключены, свет из гостиной падал на пол ярким прямоугольником. Миновав его, Гильда подошла к старенькому плетеному креслу и уселась. На ней были слаксы и ковбойка.

— Хочу извиниться за сегодняшнее. — Ее голос звучал очень спокойно и сухо. — Вы, должно быть, решили, что перед вами одна из тех неуправляемых женщин, что вешаются на шею первому встречному.

— Ни в коем случае, — сказал я, присаживаясь рядом. — Это я виноват. Не нужно было...

— Прошу вас, не лукавьте. В подобном всегда виновата женщина. Случилось так, что я на мгновение потеряла голову. — Она уселась поглубже в кресло. — Можно закурить?

Я протянул ей пачку. Женщина взяла сигарету. Я зажег спичку. Рука моя дрожала, и Гильде пришлось взять меня за запястье, чтобы прикурить. От прикосновения ее прохладных пальцев сердце мое забилося еще сильнее.

— Мне стыдно за свое поведение, — продолжала она, подавшись вперед. — Иногда женщине в моем положении приходится несладко. В конце концов, какой смысл это скрывать? Но мне следовало держать себя в руках. Я решила, что будет правильно заехать к вам и объясниться.

— Ну зачем же... У меня и в мыслях не было...

— Разумеется, было. Я знаю, что мужчины считают меня красоткой. С этим нельзя ничего поделать. Узнав про беду мужа, некоторые начинают мне докучать. Отвадить ухажеров несложно, пока не встретится по-настоящему привлекательный мужчина. — Замолчав, она затянулась. — Но в вас что-то есть... — Она воздела руки и тут же уронила их на подлокотники кресла. — В любом случае я приехала сообщить, что такого больше не повторится. Видите ли, мистер Риган, если мне выпадет несчастье полюбить другого мужчину, я все равно не смогу бросить мужа. Он калека и рассчитывает на мою помощь. Я не могу взять такой грех на душу.

— Если вам все же случится полюбить другого мужчину, — сказал я, — и вы решите расстаться с мужем, никто и слова не скажет. Вы молоды. Вряд ли мистер Дилейни думает, что вы будете с ним до гробовой доски. Это же все равно что вы бросить свою жизнь на помойку.

— Ах вот как? Выходя замуж, я обещала быть рядом в болезни и здравии. Гулять на стороне для меня неприемлемо. К тому же в той аварии виновата я. Так что дело не только в брачной клятве.

— Вы виноваты в аварии?

— Да. — Она закинула ногу на ногу. — Об этом я ни с кем не говорила. Вы первый. Позвольте, я расскажу, как все случилось. Если я вам еще не надоела.

— Мне никогда не надоест вас слушать.

— Спасибо. — Помолчав, она продолжила: — Я замужем за Джеком уже четыре года. Авария произошла через три месяца после свадьбы. — Теперь ее голос звучал холодно и не-

естественно. — Мы возвращались с вечеринки. Джек был в подпитии. Я терпеть не могла, когда он пьяным садился за руль, а Джек частенько бывал пьян. Прежде чем сесть в машину, я сказала, что поведу сама. Мы повздорили, но в итоге он мне уступил. Ехать нужно было по горной дороге. В машине Джека разморило, и он уснул. На полпути мне встретился еще один автомобиль; он стоял, перекрыв дорогу. То была машина нашего приятеля, он возвращался с той же вечеринки. Оказалось, у него кончился бензин. Остановившись на крутом склоне, я вышла на дорогу и направилась к нему. В этот момент наш автомобиль покатился назад. В спешке я, по-видимому, как-то неправильно поставила его на ручник. — Щелчком пальцев Гильда отправила недокуренную сигарету в сад. — Джек все еще спал. Я бросилась назад, но не успела. Машина сошла с дороги. Как сейчас помню тот жуткий грохот, когда она падала с горы. Проверь я стояночный тормоз, этого бы не случилось.

— Несчастный случай, — сказал я. — Такое может произойти с кем угодно.

— Джек так не считает. Он винит во всем меня. На этой почве у меня развился ужасный комплекс. Потому-то я и не смогу бросить мужа.

Мне нужно было знать ответ еще на один вопрос.

— Вы все еще любите его?

Я заметил, как она напряглась.

— Люблю? Речь не о любви. Мы вместе уже четыре года. Он сильно страдает, и жить с ним не очень приятно. Джек выпивает, и у него отвратительный характер. Он старше меня на двадцать три года. У нас разные взгляды на жизнь, но если уж я вышла за него, то приходится с этим мириться. Ведь он покалечился из-за меня. Я поломала ему жизнь.

— Это был несчастный случай, — повторил я, зажав кулаки меж коленей. — Вам не следует себя винить.

— И что, по-вашему, мне делать?

— Я считаю, вы вольны бросить его, если хотите.
— Вы не принимаете в расчет мою совесть. — Она протянула руку за очередной сигаретой.

Я встал с кресла и дал ей прикурить. В свете спичечного огонька мы переглянулись.

— Вы меня очень волнуете, — тихо произнесла Гильда.

— И вы меня тоже.

— Да, знаю. Вас, да и остальных мужчин. А еще я тревожусь за себя. У меня непростая жизнь, мистер Риган. Думаю, вы это уже поняли. Сегодняшнее происшествие очень меня беспокоит. Вы примете мои извинения?

— Не нужно извиняться. Я все понимаю.

— Надеюсь, что так. Я бы не приехала к вам в такое время, да еще и одна, не будь я уверена, что вы меня поймете. А теперь мне пора возвращаться.

Она встала с кресла.

— Здесь так красиво. Так тихо. Мария, моя служанка, говорит, что вы не женаты. Живете в одиночестве.

— Да, и уже довольно долго.

Я встал рядом с ней, и мы залюбовались на кроны деревьев, подсвеченные луной.

— И как вам живется одному? Не думали жениться?

— Пока еще не встретил ту единственную.

Гильда взглянула на меня. Свет луны упал ей на лицо. Я увидел, что на губах у нее появилась едва заметная горькая улыбка.

— Вам так непросто угодить?

— Пожалуй, да. Брак — это ведь навсегда. Во всяком случае, для меня. Я придерживаюсь того же мнения, что и вы.

— Человеку нужна любовь. Я никогда не любила мужа настоящего. Вышла замуж по расчету. До него у меня ничего не было. Теперь я с радостью отказалась бы от всех денег, лишь бы вернуть свободу.

— Ваша свобода в ваших руках.

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

— Поздно. Если брошу его, меня совесть замучает. Нет на свете тюрьмы крепче, чем собственная совесть.

— Я не знаком с угрызениями совести, но вас, пожалуй, могу понять.

— Завтра, наверное, я буду сама себе противна. — Гильда рассеянно водила указательным пальцем по перилам веранды. — Примчалась сюда под влиянием момента. Хотела, чтобы вы поняли...

Я накрыл ее ладонь своей:

— Гильда...

Дрожа, она повернулась и посмотрела на меня.

— Гильда, я от вас без ума.

— Ах, милый, я такая ханжа, — еле слышно произнесла она. — Мне очень неловко, но как только я вас увидела...

Я обнял Гильду, и ее губы оказались рядом с моими. Мы сжимали друг друга в объятиях, и я чувствовал, как в ее теле закипает страсть.

Взяв Гильду на руки, я отнес ее в хижину.

Неясыть, что обычно сидит на крыше гаража, вдруг сорвалась с места и полетела; ее тень мелькнула на фоне лунного диска.

Даже не тень, а так, пустячок.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Три ночи подряд Гильда приезжала ко мне в хижину и мы занимались любовью — торопливо, тишком. Когда первые волнения улеглись, оказалось, что этого недостаточно. По крайней мере, мне.

Она боялась, что кто-то увидит, как она входит ко мне в хижину или уезжает домой. Приходила в ужас от мысли, что муж узнает об измене.

Итак, мы вступили в тайную любовную связь. Гильда вела себя настолько нервно, что мне иногда становилось не по себе. При любом необычном звуке — будь то шум случайного автомобиля, уханье совы или стук ветки дерева по крыше — она хватала меня за руку и резко садилась в постели.

В каждую из этих ночей Гильда проводила со мной не меньше часа. Мы были заняты только тем, что отчаянно, истово любили друг друга. Разговаривать не было времени: Гильда всегда спешила домой, и я знал о ней не больше, чем после первой встречи.

Несмотря на это, я влюбился в нее. Для меня наш союз значил гораздо больше, чем физический акт любви. Было больно осознавать, что муж имеет над ней такую огромную власть.

Если она и говорила, то только о нем. Мне не нравилось выслушивать рассказы о Дилейни. Я хотел, чтобы она говорила о себе, а еще лучше — обо мне, но этого не происходило.

— Если он узнает, я этого себе не прощу, — одеваясь, сказала она в нашу третью встречу. — Мне все кажется, что я могу ему понадобится. В прошлом по ночам он страдал от сильной боли и будил меня, чтобы я дала ему снотворное. Вдруг он и сейчас меня зовет.

— Бога ради, Гильда, выбрось его из головы! — Я начинал терять терпение. — Почему бы не рассказать ему правду? Скажи, что влюбилась в меня и хочешь получить развод.

— Но, Терри, я не смогу его бросить. Я повинна в той аварии, что поломала ему жизнь. Никогда, никогда его не брошу! Я притянул ее к себе:

— Гильда, ты меня любишь?

Она взглянула на меня, в ее глазах горел все тот же огонек.

— Неужели ты в этом сомневаешься, Терри? Да, люблю. Постоянно думаю о тебе. И очень хочу быть с тобой. Конечно, это ужасные слова, но вот если бы он умер... Тогда мы всегда были бы вместе. Но пока он жив, свободы мне не видать.

— Он, похоже, умирать не собирается, — раздраженно заметил я.

Высвободившись из моих объятий, Гильда подошла к окну и устремила взгляд на залитые лунным светом деревья.

— Нет. Перед тем как переехать сюда, он был на обследовании. Врач сказал, он в прекрасной форме. Легко протянет еще лет тридцать.

— В таком случае зачем напрасно тратить время, желая ему смерти? Мы же не будем ждать тридцать лет, верно? Ты должна попросить о разводе!

— Я так не могу, Терри! — Гильда повернулась ко мне. — Сколько можно повторять? Я не могу его бросить.

— Еще как можешь. Он человек небедный. Наймет медсестру, та будет за ним ухаживать. Как думаешь, сколько у него денег?

Она пожала плечами:

— Не знаю. Много. Сто пятьдесят тысяч, а то и больше.

— Ну, в таком случае он сможет позволить себе сиделку, а ты получишь свободу.

Гильда отвела взгляд.

— Если он умрет, Терри, — тихо, но отчетливо произнесла она, — я получу его деньги. И разделю их с тобой. Что бы ты сделал, будь у тебя сто пятьдесят тысяч долларов?

— К чему такие разговоры?

— Терри, прошу! Ответь на вопрос! Что бы ты сделал с деньгами?

Внезапно я задумался, каково это — иметь в распоряжении такую сумму. От этой мысли по спине у меня побежали мурашки.

— Будь у меня этот капитал, я бы удвоил его в течение года. Открыл бы магазин в Лос-Анджелесе. Купил бы три-четыре фургончика, посадил бы в них мастеров-ремонтников и тем самым закрыл бы весь район. Специализировался бы на хай-фай-аппаратуре ручной сборки. На этом можно зарабатывать кучу денег.

— Ты бы хотел этим заняться, верно? А я была бы рядом, чтобы радоваться твоим успехам.

Я изумленно уставился на нее:

— В чем смысл этого разговора, Гильда? Умирать он не собирается. Если ты и получишь деньги, то только в старости, когда толку от них уже немного. Так в чем смысл? Разведись! Забудь про деньги! Зато будешь свободна!

Она покачала головой:

— Не могу я развестись. Я перед ним виновата. Муж покалечился из-за меня. Как же мне его бросить?

Сделав глубокий вдох, я рассерженно спросил:

— И что теперь делать?

Гильда не спеша ушла из спальни в гостиную. Я последовал за ней. На веранде она остановилась.

— Что делать, Терри? — произнесла она, глядя мимо меня. — Прекратить наши встречи, вот что. Все проще простого. Больше всего на свете я презираю женщин, изменяющих мужьям. И себя — с тех пор, как мы стали заниматься любовью. Нужно это заканчивать. Иного способа нет. Нам нужно перестать встречаться.

Ее слова стали для меня чертовски жестоким ударом.

— Но послушай...

— Терри, я не шучу.

— Вот только давай без поспешных решений. Поговорим об этом завтра ночью. Такое не...

— Завтра ночью меня здесь не будет, — сказала Гильда. — Я не приеду. Нужно прекратить все прямо сейчас.

Я попытался обнять ее, но она вырвалась:

— Терри, прошу, не усложняй. Пойми, такой исход нравится мне не больше, чем тебе. Но я вдруг поняла, как мерзко себя веду, и это нужно прекратить. Мне пора. Больше нам не следует встречаться.

Она говорила так искренне, в ее голосе сквозило такое отчаяние, что сердце мое заныло, и я отступил назад.

Сбежав по ступенькам, Гильда быстро пошла в сторону гаража.

СОДЕРЖАНИЕ

Шоковая терапия. <i>Перевод А. Полошака</i>	5
Расскажи это птичкам. <i>Перевод В. Руденко</i>	139
Ухо остро. <i>Перевод А. Полошака</i>	317
Честнее не бывает. <i>Перевод А. Полошака</i>	503

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Честнее не бывает : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Полошака, В. Руденко. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 704 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-13817-9

Джеймс Хэдли Чейз известен во всем мире как непревзойденный мастер захватывающего сюжета и классик детективного жанра. За полвека писательской деятельности он создал порядка 90 романов, которые переведены на десятки языков, и многие из них с успехом экранизированы. В настоящем сборнике представлены романы «Шоковая терапия», «Расскажи это птичкам», «Ухо востро» и «Честнее не бывает». На их страницах читатель вновь встретится с обаятельным Стивом Хармасом, ироничным и проникательным страховым следователем, который выведет на чистую воду даже самых изворотливых мошенников.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ЧЕСТНЕЕ НЕ БЫВАЕТ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Татьяна Бородулина, Маргарита Ахметова,
Анна Быстрова

Подписано в печать 23.09.2020. Формат издания 60 × 90 ^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



A-ILD-22008-01-R